

Огромная тень врезалась в борт корабля, и каждый человек на борту "Белого дуба" увидел момент, который он запомнит на всю жизнь.

Это был древний и внушительный на вид трехмачтовый корабль — в эпоху, когда паровые судна уже не считались редкостью, парусное судно, появившееся из густого тумана, было древним, словно сошедшим со столетней картины маслом. Мачты его возвышались над водой, словно огромные горы, черный, как смоль деревянный корпус охватывали горящие языки изумрудного пламени, огромные паруса наполняли вопящие призрачные образы в бушующем пламени — такого рода сцены, пожалуй, появляются только в самых ужасных легендах о кораблекрушениях.

— Мы сейчас столкнемся!

Тревожно закричали некоторые члены команды, те, кто зарабатывал на жизнь в море и был известен своей храбростью и грубостью, не могли не потерять самообладания перед лицом такого огромного корабля. Прокричав это, они бросились кто куда. Некоторые пытались найти укрытие на палубе, некоторые хватались за что угодно, лишь бы удержаться на месте, а некоторые даже опустились на колени и посреди ударов о борт могучих волн начали молиться Богине Бурь, Гэмоне, или Повелителю Смерти, Бартоку.

Благословения всех богов слабели в этом бесконечном море. Всех, кроме этих двух, они все так же одинаково взирали на каждого из своих детей.

Но не все члены экипажа потеряли самообладание. Первый помощник на корабле обратил свое внимание на своего доверенного капитана. Он знал, что плавание по бескрайнему морю — дело опасное и что опытный капитан всегда является ключом к судьбе корабля. А Лоуренс плавал по морю вот уже как 30 лет. Старый капитан, которому более полусотни лет, возможно, он уже не так силен, как в молодости, но, может быть, благодаря его огромному опыту выживания в этом море они смогут выжить.

Корабль, появившийся из тумана, явно не был похож на обычный корабль, плавающий в реальном мире, а скорее на нечто, появившееся из духовного мира или места куда "глубже". И если это было какое-то сверхъестественное видение, то, возможно, с ним можно было бороться только с помощью какой-то сверхъестественной силы.

Бывалые капитаны, бороздившие бескрайние моря много лет, имели некоторый опыт в борьбе со сверхъестественными видениями.

Однако первый помощник увидел на лице своего капитана лишь смесь страха и шока.

Капитан неподвижно стоял и держал штурвал, словно не замечая, что весь корабль полностью окутан тенью, смотрел вперед, на надвигающуюся на него тень корабля. Мышцы на его лице напряглись, и, наконец, он процедил сквозь зубы несколько слов, но слова эти оказались холоднее самого сильного мороза:

— Это... "Затерянный дом"...

— Корабль... Капитан?! — Первый помощник был поражен именем, которое прозвучало в его ушах. Как и все, кто зарабатывал на жизнь в море, он слышал его от многих старших, более высокопоставленных и более суеверных членов экипажа, чем он сам:

— Что вы сказали?! Это...

— "Затерянный дом"!

Капитан Лоуренс, однако, вел себя так, словно вовсе не слышал голоса своего первого помощника. Он всеми силами вцепился в штурвал "Белого дуба", и одновременно с этим нависший корпус "Затерянного дома" коснулся носа "Белого дуба".

Почти все моряки закричали.

Но ожидаемого столкновения не произошло — огромный корабль, охваченный изумрудным пламенем, пронесся сквозь палубу "Белого дуба", словно призрак грандиозных размеров, состоящий из толстого корпуса, мрачных кают, тускло освещенных коридоров, пылающих килей и пиллерс... Моряки с широко раскрытыми от ужаса глазами наблюдали, как они вот-вот столкнутся с кораблем, зеленое пламя которого несло на них, словно огненная паутина.

Лоуренс также наблюдал, как пламя устремилось к нему, но намного раньше он увидел, как оно охватило первого помощника перед ним, и все его тело: плоть, кровь и кости стали иллюзорными. А затем он увидел священника на молитвенной платформе и увидел, как пламя, достигнув его, то гасло, то вновь разгоралось с прежней силой, словно стоящие за ним боги своими благословениями все еще укрывали его от поглощения "Затерянным домом".

Затем изумрудное пламя добралось до Лоуренса, и он испытал те же изменения, что и остальные. На него нахлынуло сильное чувство усталости, покорности и благоговения; морской амулет, который он приготовил заранее для защиты, начал действовать. Ощущение чередующихся жара и прохлады едва позволяло ему сохранять свой рассудок. В таком состоянии он "пролетел насквозь" каюты и коридоры "Затерянного дома".

Жуткие, унылые каюты и древние деревянные столбы, опутанные гниющими канатами и обросшие ракушками, то появлялись перед ним, то исчезали. Затем он увидел огромный трюм, где безмолвно лежали всевозможные причудливые вещи, которые должны были быть похоронены на дне морском, и каюту роскошного убранства, в центре которой на столе покоилась деревянная голова козла.

Голова эта повернулась и равнодушно посмотрела в глаза Лоуренсу.

Наконец, Лоуренс из последних сил поднял голову и увидел фигуру у классического стиля

штурвала, одетую в черно-синий мундир, такую величественную и ужасающую, словно он был хозяином кошмара. Фигуру, которая господствовала над изумрудным пламенем, словно даже море в глубинах духовного мира поддалось его величию.

Лоуренс закрыл глаза в знак покорности — он знал, что теперь он был частью "Затерянного дома", и что кошмарному капитану нужна какая-то жертва, чтобы удовлетворить его бесконечную пустоту и одиночество.

Но в следующую секунду он, собрав все свое мужество и безумие, снова открыл глаза. Он вспомнил то, что узнал из книг и легенд, и взглянул со всей откровенностью и спокойствием, на которые только был способен, на ужасного капитана, стоящего на борту "Затерянного дома".

— Не обязательно забирать всех — заберите только меня, но пощадите мою команду.

Однако высокий человек ничего не ответил, он лишь равнодушно окинул его взглядом, и, казалось, в этом взгляде было лёгкое любопытство, — он как бы удивлялся, почему этот крошечный смертный капитан осмелился выпрашивать у него хоть что-то.

— У каждого из них есть жены и дети! — Яростно прокричал Лоуренс.

Фигура, стоящая за штурвалом, наконец, отреагировала. Мужчина уставился в сторону Лоуренса и, казалось, хотел что-то сказать, но вдруг сбоку раздался громкий свистящий звук. Лоуренс лишь увидел, как мужчина открывает свой рот и что-то произносит, но он не смог разобрать ни слова.

Ответ мужчины просто растворился посреди рева волн.

— Что вы сказали? Здесь слишком сильный ветер, я вас не расслышал!

В следующее мгновение Лоуренс услышал громкий шум: смесь шума ветра, морских волн и криков его экипажа. Краем глаза он увидел, как быстро угасает изумрудное пламя, и как последняя часть "Затерянного дома" исчезает в тумане.

Лоуренс резко вдохнул, а затем заметил, что его руки, поглощенные еще несколько мгновений назад изумрудным пламенем, вернулись к своему первоначальному состоянию, как и у всех остальных на борту. Благочестивый священник, задыхаясь, склонился над молитвенной платформой и произносил имя Богини Бурь Гэмона, пурпурно-черный дым, поднимающийся из курильницы для благовоний, исчез, теперь вместо него был дым белого цвета.

Лоуренсу потребовалось немало времени, чтобы перевести дух, а затем он в недоумении огляделся вокруг, словно не мог поверить, что этот кошмар закончился, пока сбоку не раздался голос первого помощника:

— Капитан! Корабль — "Затерянный дом" — уплыл!

Дезориентированный Лоуренс несколько секунд обдумывал его слова, прежде чем пробормотать:

— Он... действительно отпустил нас?

Первый помощник не расслышал его.

— Капитан? Что вы сказали?

— Этот капитан Дункан..., — подсознательно пробормотал Лоуренс, но следом внезапно ударил себя по лицу, как будто случайно вспомнил какое-то запретное слово, затем рывком поднял голову и посмотрел на первого помощника: — Перекличка, все на борт. Быстрее! Проверьте, кто пропал с корабля!

Первый помощник кивнул и принял приказ, но как только он собрался уйти, Лоуренс окликнул его:

— И проверьте, появился ли на борту кто-нибудь еще!

Первый помощник на мгновение растерялся, но затем все понял. В его глазах промелькнули удивление и ужас. Он сделал глубокий вдох, прошептал имя Богини Бурь, а затем бросился на палубу.

На "Белом дубе", все еще плывущем по духовному миру, внезапно раздался оглушительный колокольный звон.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/2344019>